

Анатолий Клименок

**Как я был
марсианином,
или Повесть
о первой
любви**

Невероятная история

Анатолий Клименок

**Как я был марсианином,
или Повесть о первой любви**

«Издательские решения»

Клименок А.

Как я был марсианином, или Повесть о первой любви /
А. Клименок — «Издательские решения»,

«Как я был марсианином, или Повесть о первой любви» — художественное осмысление одной из гипотез происхождения жизни на Земле.

Как я был марсианином, или Повесть о первой любви

Невероятная история

Анатолий Клименок

© Анатолий Клименок, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первую бутылку пива я выпил сразу, в один приём, не отрываясь от горлышка. С последним глотком пришло облегчение. Медленно, чтобы не растерять наступившее счастье, я поставил пустую бутылку под скамейку и также неторопливо потянулся за сигаретами. Они лежали в кармане в помятой пачке. Наверное, их осталось там немного, возможно, все лишь одна, но она точно есть. Я был уверен, но уверен не твёрдо, а поверхностно, то есть, как бы и не уверен. Наконец, мои пальцы нащупали сигарету. Счастье обрело надёжный фундамент.

Я наслаждался ласковыми лучами утреннего весеннего солнца, дымом сигареты, деревенскими запахами и звуками. Я был по-настоящему счастлив. Боже, как хорошо, что магазин в деревне открывается в восемь утра! Если бы он, хотя бы раз открылся на пять или даже на три минуты позже, я бы умер от нетерпения. Но такого никогда не было. Ровно в восемь утра внутри магазина что-то звякает, щёлкает и это означает, что можно входить. Магазин вносит в мою жизнь стабильность и уверенность. В каком-то смысле он моя единственная и, может быть, последняя опора, потому что всё остальное ненадежно, зыбко, обманчиво. И главное оно (ну, это всё остальное) может в любой момент тебя подвести. Оно может не открыться вовремя или наоборот – закрыться навсегда, а магазин не подводит.

Вторая бутылка пива стояла рядом со мной на скамейке. Я не торопился. У второй бутылки другие задачи. Она создана для глубокого осмысления счастья, поэтому требует к себе особого отношения. Её нельзя просто взять и выпить. Ей надо несуетливо наслаждаться. Требуется особое мастерство, чтобы понять сущность второй бутылки. По сути, это искусство. Им владеет далеко не каждый. Точнее, каждый пытается им овладеть, но все тонкости и секреты мастерства познают единицы. Вполне возможно, что я единственный человек на земле, кто владеет этим искусством в совершенстве или почти в совершенстве.

Вот она стоит рядом со мной. Я хочу её. Но я её даже не трогаю. Я наслаждаюсь тем, что она рядом. Я обязательно прикоснусь к ней и сделаю вид, что это произошло случайно, что это было просто неловкое движение и никаких коварных замыслов у меня не было и в помине. Дальше важно почувствовать её реакцию. Здесь очень много нюансов. Любое неосмысленное действие может всё испортить. Некоторые открываются легко, и тогда сразу пропадает желание. А какой толк от нежеланной бутылки? Её можно только выпить и выбросить. Именно выбросить, а не поставить под скамейку.

И вот, наконец, я прикоснулся к ней. Она ещё хранила в себе прохладу холодильника. Осторожно, чтобы не нарушить гармонию, повторяя все изгибы и неровности, я провел по ней ладонью снизу до самой пробки. Я чувствовал, как мою руку пронизывают флюиды непреодолимого желания. Я достиг пробки! Это ключевой момент. Дальше я действовал с закрытыми глазами. Пробка сопротивлялась моим робким усилиям. Я становился настойчивее. Однако бутылка не открывалась, она явно играла со мной, она хотела довести меня до бешенства. Но я

не такой простак и все их штучки хорошо изучил. Я отдернул руку от бутылки и немного отодвинулся от неё. Это мой коронный приём, которым я намекаю, что могу обойтись и без неё. Магазин, мол, за спиной, пойду сейчас и возьму другую. Скажу честно, этот приём я использую нечасто, только в крайнем случае, но он всегда работает безотказно.

Она открылась, не допустив при этом пошлости легкой доступности. Она была прекрасна. Я осторожно сделал первый глоток и перешел на другой (более совершенный) уровень восприятия окружающего меня мира. В этот момент появился Самуил Яковлевич.

Он был похож на еврея из бесчисленных анекдотов про евреев. Кстати, ни один еврейский анекдот не дает точного описания внешности главного их персонажа. Но увидев Самуила Яковлевича, я сразу понял, что он не из реального мира, а из веселого мира еврейских анекдотов.

– Вы меня, конечно, извините, – сказал он, – но меня зовут Самуил Яковлевич. Можно я присяду рядом?

Я кивнул в знак согласия. Мне было уже смешно. Хорошее утро. С одной стороны от меня стояла открытая бутылка с пивом, с другой сидел Самуил Яковлевич, хороший, видимо, человек. Он немного помолчал, а потом заговорил.

– Я вот тут за Вами наблюдал, только ради Бога не подумайте, что я подглядывал. Я увидел Вас случайно и сразу понял: Вы марсианин.

(Я сделал удивленные глаза).

Ну, не делайте мне такие глаза. Я человек опытный и, между прочим, в недалеком прошлом был психиатром, а бывших психиатров не бывает. У меня к Вам, как к марсианину, есть очень важное дело.

(Я попытался всем своим видом убедить Самуила Яковлевича, что готов его внимательно выслушать).

Марс в опасности. Вы понимаете это?

(Я утвердительно склонил голову и приложил ко лбу ладони, меня разбирал смех, я хотел утаить его от Самуила Яковлевича).

Вы ни черта не понимаете, Вы просто пьете пиво и даже не задумываетесь о ваших марсианских проблемах. По-хорошему, мне надо бы поискать другого марсианина, но у меня нет выхода. Информацию на Марс необходимо передать как можно быстрее. Времени осталось очень мало – примерно миллиард лет. Это оптимистический прогноз. Возможно, что катастрофические события будут развиваться гораздо быстрее.

(Я с наслаждением слушал Самуила Яковлевича, мне нравятся разговоры на космические темы).

Кстати, Земле грозит такая же опасность, но за миллиард лет мы, евреи, что-нибудь придумаем, а вот за вас, марсиан, я не ручаюсь. Вы слишком доверчивы, вы живете идеями, для вас любовь – высшая ценность. По-правде сказать, я такой же, как вы, но я не марсианин. У меня

марсианская душа, поэтому я страдаю. На Земле нет марсианской гармонии. У нас вообще всё пошло как-то не так. Вы там, на Марсе, живёте по законам любви, а мы здесь живём по теории Дарвина. Я вижу, Вы мне не верите.

(Я возмущенно замахал руками, мол, верю, как Вы могли такое подумать!).

Чтобы да, таки нет. Я всё понимаю, Вы думаете, что я псих, а я не псих, а психиатр. Ещё совсем недавно я работал в солидной психиатрической больнице. У меня там был один очень интересный пациент, которого я поначалу воспринимал так же, как Вы меня сейчас. Он выдавал себя за первого человека, побывавшего на Марсе, а потом просто сказал: я марсианин. Так и сказал. Понимаете, шизофрения – сложнейшее заболевание, практически неизлечимое. Я, между прочим, хороший врач. Я никогда не ошибался при определении диагноза. А с этим пациентом ошибся. Он действительно не был шизофреником.

(Я сочувственно всплеснул руками, как же такое могло случиться!).

Он был абсолютно здоровым человеком, точнее – марсианином. Я, конечно, говорю сейчас путано, но прежде чем передать Вам важные документы, необходимо всё объяснить. Помните, с какой помпой три года назад американцы отправляли на Марс первую пилотируемую экспедицию?

(Я сделал убедительный жест: как же такое не помнить?).

Шумиха в прессе, на телевидение: мы всюду первые, мы самые сильные и так далее. А когда наступил трагический финал, сразу замолчали. Самое странное, что сейчас об этом полете вообще нет никакой информации. Как такое может быть? Мы знаем мельчайшие подробности о первых лунных экспедициях. А что мы знаем о покорении Марса? Был полет, была хотя и проблемная, но все-таки удачная посадка, был выход человека на поверхность Марса, потом была потеряна связь. Вот и все. Я провел собственное расследование и могу Вам вполне обоснованно заявить: американцы умышленно скрывают правду об этой марсианской экспедиции.

(Я решительно привстал со скамейки и стал грозить пальцем в сторону запада, а Самуил Яковлевич в это время что-то ворчливо бормотал себе под нос и доставал из своих многочисленных карманов какие-то бумаги).

Вот документы, разоблачающие американцев и подтверждающие, что мой больной марсианин был не больной. Взгляните на эту вырезку из газеты трехлетней давности. На ней изображение того самого американского астронавта, погибшего на Марсе. А теперь внимательно посмотрите на эту фотографию – так выглядит мой пациент, о котором я думал, что он сумасшедший, а он оказался марсианином. Сходство потрясающее! Конечно, могут быть случайные совпадения, на свете есть немало похожих друг на друга людей. Но в данном случае мы имеем дело с величайшим обманом в истории человечества.

(Самуил Яковлевич перешел на зловещий шепот, у меня по спине побежали холодные мурашки).

Теперь я Вам напомню скандальную историю с одним русским ученым, который четыре года назад сбежал из России в США с какими-то очень важными государственными тайнами.

Посмотрите на другую газетную вырезку. На ней – фотография этого самого отщепенца и предателя. Странно, не правда ли? Астронавт, пациент психушки, ученый – абсолютно разные люди, а на всех фотографиях мы видим одно и то же лицо. Нас всё время обманывали, а правда находится в дневнике моего несчастного марсианина. Сейчас дневник у меня. За ним идет охота. И за мной тоже. Возьмите дневник себе и, не откладывая в долгий, ящик отправьте на Марс. Там его не найдут. Вам бы я тоже посоветовал покинуть Землю. К этому делу подключились профессионалы – спецслужбы ведущих космических держав. Они выкрали из больницы марсианина, они всюду преследуют меня, а теперь начнут охоту на Вас. Вы меня, конечно, извините! Получается, я Вас, как говорят, подставил, но у меня, повторяю, нет выхода. Моя песенка спета. Они меня скоро поймают. У меня просто не осталось сил бегать от них. А у Вас есть шанс. В конце концов, это ваш гражданский долг. Почему я, простой еврей, не имеющий никакого отношения к Марсу, должен беспокоиться о вашей планете, а Вы, марсианин, должны спокойно сидеть на этой скамейке и пить пиво? Вы можете мне ответить на этот вопрос?

Я не знал, что ответить Самуилу Яковлевичу. А у меня в руках оказалась старая, затрёпанная общая тетрадь (так их раньше называли в школе), на обложке которой аккуратно выведенными прописными буквами было написано:

МОЙ ДНЕВНИК

Первый день полета.

Ура! Мы успешно сошли с орбиты Земли и взяли курс на Марс. Теперь я свободен и могу быть абсолютно откровенным. Наверное, я самый счастливый человек на свете. Мне удалось осуществить свою мечту. Я лечу на Марс!

Люди! Эй, где вы там? Вы меня слышите? Я лечу на Марс! Родина, прости меня грешного и не думай, что я тебя предал! Я не нанес тебе никакого вреда. Я воспользовался техническими достижениями американцев как средством передвижения на Марс. У них оно уже есть, а у тебя ещё нет. Оно у тебя скоро появиться. Я уверен в этом, но понятие «скоро» у нас иногда растягивается на годы, а я не мог ждать.

Иногда мне кажется, что я родился с мечтой о Марсе. Первое слово, которое я произнес, было «марс». Так утверждают мои родители. Вся моя жизнь была посвящена одной цели – Марсу. Ради него я стал математиком, инженером, конструктором, изобретателем. Ради него я попал в отряд космонавтов. Ради него я морочил голову американцам, чтобы они приняли мой вариант пилотируемой экспедиции на Марс. Они согласились, но поставили жесткое условие – я лечу на Марс под именем вымышленного гражданина США. Мне безразлично, под каким именем я лечу, главное – я ЛЕЧУ! Хотя интересно было бы узнать, как руководство Национального управления по воздухоплаванию и исследованию космического пространства общается со свободолобивой американской прессой? Что они говорят журналистам о новом американском герое: где он родился, учился, жил, работал? Впрочем, мне сейчас до лампочки их проблемы. Я лечу на Марс, и вместе со мной летит мой кот.

За кота мне пришлось сильно побороться. Руководство и большинство специалистов НАСА были против кота. Я настаивал на своём. Психологи меня поддержали. Словом, битву за кота я выиграл. Теперь мы будем вместе с ним до конца.

Двадцать четвертый день полета.

Все системы корабля работают нормально, полет проходит в штатном режиме.

Как мне надоел Центр управления полетом! Я каждый день должен докладывать в ЦУП о состоянии корабля, о работе систем жизнеобеспечения... Черт знает, о чём я должен докладывать этим идиотам. Кроме того, они при каждом сеансе связи задают мне дурацкие вопросы, которые вообще никак не связаны с полетом. Я понимаю – они проверяют моё психическое состояние. Пусть они лучше свою психику проверят. Там, в ЦУПе, каждый второй – сумасшедший.

Сто четвертый день полета.

Честно говоря, я устал. Всё-таки находиться долго в замкнутом пространстве тяжело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.